

Группы один и два, которые прошли через второй лагерь, в настоящее время находились недалеко от четвёртого лагеря. Ближайшим к краю разлома местом был шестой лагерь. Поэтому, если две группы, которые были впереди, развернулись веером и отправились от разлома к шестому лагерю, то вместе с группой, которая обнаружила след Денбурга, они могли охотиться как одна группа.

Гестия привязала бумагу с этой стратегией к ноге ястреба-посыльного и отправила того в путь.

* * *

Динь-дилинь!

Удивлённый внезапным звуком, я проснулся и пошевелился.

- А-а-а!

Двигаясь всем телом, я чуть не свалился с ветки дерева, которая была вдвое больше моего тела. В конце концов мне удалось сохранить равновесие и оглянуться.

В лесу всё ещё было темно. И всё же, глядя на небо, которое вдалеке становилось тёмно-синим, можно было видеть, что уже почти рассвело.

Динь-дилинь!

Я достал часы и выключил будильник, с облегчением обнаружив, что звук исходил от часов в моём нагрудном кармане.

Пять часов сорок пять минут утра.

Я потёр лицо, чтобы проснуться.

Полагаясь на созвездия прошлой ночью, я двигался до одиннадцати. Затем я решил, что продолжать движение вперёд слишком опасно, забрался на высокое дерево неподалёку и уснул на его ветке.

Фу, как было холодно. Несмотря на то, что было почти лето, ночи в лесу были слишком холодными для простого тонкого одеяла. На самом деле, хотя я и называл это лесом, местность за деревней могла похвастаться одной из самых высоких гор в мире, а сам лес был наполовину гористым.

Я собрал свою сумку и спустился с дерева. Несмотря на то, что я накрылся одеялом, я дрожал

от холода. Я хотел развести огонь, чтобы согреться, но создание огня в моей нынешней ситуации ничем не отличалось от нанесения себе раны перед охотничьей собакой, которая тут же ухватилась бы за след из запаха крови.

Я достал из сумки кусок вяленого мяса и положил его в рот. Затем я осторожно наклонил свой бурдюк с водой и налил воду в мифриловую чашу, вырезанную с помощью магии. Поддержание водного баланса и в принципе наличие питьевой воды имело решающее значение во время преследования. Невозможно было знать, когда я смогу пополнить запас воды в следующий раз, поэтому даже капля воды могла изменить исход погони.

Я налил воду в мифриловую чашу и ввёл ману. Чашка никак не отреагировала. Как и ожидалось от одной из семи ограниченных земель континента, было трудно должным образом влить магическую силу в чашу.

После того, как я с силой ввёл больше магической силы, магические гравюры на чашке, наконец, слабо засветились. Вода в чашке начала слегка дымиться. Если бы в чашу в деревне было впрыснуто столько магической силы, вода внутри мгновенно испарилась бы. Однако в этой нынешней обстановке было трудно даже поднять температуру до температуры тела. Мне пришлось зарезервировать магическую силу на случай чрезвычайной ситуации, поэтому я не осмеливался нагревать что-либо, кроме чашки воды.

Моя родная деревня была расположена посреди леса Олимп, также известного как символ горы Олимп. Не будет преувеличением сказать, что этот лес был землёй смерти для магов. Магическая сила бешено металась внутри леса. Поток магической силы в джунглях постоянно менялся. Из-за этого, если заклинание было произнесено для создания огня, не было ничего необычного в том, что огонь, созданный магией, был похож на огонь от спичечной палочки. В крайних случаях тело мага могло загореться и сгореть заживо.

В деревне было легко использовать магию, потому что поколения магов вырезали и поддерживали руны, которые стабилизировали магическую силу. Однако за пределами деревни было трудно использовать магию. Вот почему отец считал магию всего лишь фокусами.

Я выпил подогретую воду и снова закинул сумку на плечи. Вдалеке поднималось солнце, окрашивая небо в красный и синий цвета одновременно.

Пришло время снова двигаться вперёд.

* * *

На рассвете поступила информация, что отряд преследования снова начинает преследование.

Гавейн шёл впереди со своим отрядом воинов, в то время как Галлахад во главе своей гвардейской дивизии замыкал тыл. Следуя маршруту на карте, отряд преследования

направлялся к шестому лагерю в соответствии с командой Гестии, полученной прошлой ночью. Независимо от того, насколько быстрым был Денбург, он не мог быть быстрее тех, кто ехал по ухоженной дороге.

Гестия, однако, всё же решила на всякий случай подготовить запасной план.

* * *

Было уже больше половины второго пополудни. Я решил отдохнуть и перекусить поздним обедом.

Я достал из сумки немного вяленой говядины и сушеный хлеб, который съел, постепенно смачивая его слюной, чтобы не подавиться. После этого я медленно просмотрел карту.

Изучение того, как читать карты в армии во время моей прошлой жизни, оказалось более полезным, чем я ожидал. Хотя я бы никогда не вернулся в армию (не то, чтобы я мог сейчас, даже если бы захотел), я был просвещён тем фактом, что любая учёба может оказаться полезной.

Я думал о вступлении в Имперскую армию Империи, когда планировал уехать. Мой дядя занимал высокий пост в армии, поэтому я думал, что смогу жить комфортной жизнью под его началом, если присоединюсь.

Сначала я подумал, что это хорошая идея, но после некоторого размышления понял, что на самом деле это была ужасная идея. Должно быть, я сошёл с ума, когда подумал об этой идее. Это были военные. Даже в корейской армии, которая была построена на основе современной войны с самолётами, летающими в небе, шестьсот тысяч пехотинцев прошли подготовку, разбив лагерь в горах и пройдя через всевозможные испытания и трудности.

Военные из моей прошлой жизни были мирными благодаря перемирию. Нынешняя Имперская армия постоянно сражалась, занимаясь сдерживанием монстров и демонов, которых король демонов привёл сто двадцать лет назад. За исключением патрулирующих войск, сил обороны столицы и пограничников, Имперская армия вложила все свои силы в то, чтобы остановить монстров и демонов, спускающихся с северных границ.

Если бы я поступил в Имперскую армию, положившись на дядю, вполне возможно, что он сам потащил бы меня к северным границам и заставил бы провести остаток жизни, сражаясь с монстрами и демонами.

Я никогда не мог этого допустить. Зачем тогда я вообще потратил столько усилий, покидая деревню? Разве это не было для мирной жизни без всякого насилия?

Моей конечной мечтой было получать разумный доход, занимаясь чем-то вроде

административной работы, и жить полноценной жизнью.

Я снова встал после короткого обеда.

"Нужно немного поработать ради светлого будущего!"

* * *

- Капитан.

Мак, вице-капитан отряда воинов, окликнул Гавейна, когда они преследовали Денбурга.

- Что такое?

- Есть только одна вещь, которую я не понимаю.

- О чём ты говоришь?

- Хотя это младший молодой господин, который сбежал из дома, действительно ли нам нужно вкладывать столько рабочей силы в одного человека? Неужели младший молодой господин сбежал с драгоценным сокровищем деревни?

То, на что указал Мак, было правильным. Гавейн был так сосредоточен на преследовании Денбурга, что повёл воинов, не дав должного объяснения ситуации. Однако была одна вещь, которая не давала ему покоя.

- Почему ты не спросил, когда мы покидали деревню?

Почёсывая затылок, Мак ответил:

- Ну, я просто не думал об этом в то время. Это не похоже на нас - обдумывать всё до конца, прежде чем двигаться.

Гавейн вздохнул, увидев, как подчинённый хихикает про себя, и сказал:

- Почему ты думаешь о подобных вещах, когда обычно этого не делаешь? Завтра солнце взойдёт на западе?

- Кекеке. Я знаю, верно. Я думаю, завтра солнце взойдёт с запада, - Мак, который всё ещё хихикал, вдруг спросил с немного серьёзным выражением лица: - Когда мы идём на охоту, я

обычно ни о чём другом не думаю из-за напряжения. Однако на этот раз нам ничего не угрожает. Мы просто ловим младшего господина, чтобы вернуть его вождю. Просто удивительно, что те черепахи, которые не выходят из деревни, на этот раз с нами.

"Черепаша" было прозвищем стражников, которые редко выходили из деревни. Они были медленнее, чем воины, и стражники, не выходившие из деревни, напоминали черепаху, прячущуюся в своём панцире. Отсюда и прозвище, которое кто-то придумал, распространилось, и в конце концов все стали называть стражников черепахой.

Очевидно, стражники были в ярости, но это не было неразумной идеей.

- Значит, все считают, что когда Денбург сбежал из дома, он забрал с собой сокровище деревни?

- Да, это то, о чём все думают, – прямо ответил Мак.

- Ну, это не совсем неправильно.

- Что?! Неужели младший молодой господин действительно убегает с сокровищами?! О боже мой! Я всё это время жил в деревне и даже не знал, что существует сокровище."

- А то что? Ты мог бы сбежать с ним, если бы знал?

На вопрос Гавейна Мак слегка махнул рукой и опроверг его слова:

- Эй, капитан и младший молодой господин – сыновья лидера, так что вы, ребята, будете наказаны только слегка, если вас поймают. Но если бы я сбежал с сокровищем, меня бы казнили на месте.

- Нет, если бы ты украл важное сокровище, которое вызвало бы погоню такого масштаба, даже мы не избежали бы простого наказания.

Не обращая внимания на слова Гавейна, Мак спросил:

- Так что же украл младший молодой господин?

- Ничего.

Услышав ответ Гавейна, Мак прошептал с хитрой улыбкой:

- Эй, это только я и капитан. Дай знать этому маленькому человечку.

- На самом деле ничего особенного. Это просто немного сушёной еды и карта, которую он взял с собой.

Он также взял немного денег и одеяло, но это было не так уж и важно.

- Что? Но разве ты не говорил, что он что-то украл? – хотя он сказал это, тон Мака, казалось, спрашивал, почему капитан лжёт.

Гавейн фыркнул:

- Когда я это сделал? Я сказал, что он сделал что-то подобное, но я никогда не говорил, что он что-то украл.

- Тогда в чём же дело? Капитан, ты рассказываешь мне какую-то дерьмовую историю о том, что сам младший молодой господин – сокровище?

- Это верно.

При словах Гавейна Мак перестал искать следы и отступил от мужчины с усталым выражением лица.

- Это смешно. Я и не знал, что ты такой извращенец!

- Кто это тут извращенец?!

"Я думаю, что мог бы просто вырвать эту чёртову козлиную бородку".

Пока Гавейн думал об этом, Мак внезапно прикрыл бороду и сказал:

- Это был глаз, нацеленный на мою потрясающую бороду!

Вместо того чтобы спросить, знает ли Мак технику чтения мыслей, Гавейн разозлился, что тот охраняет свою бороду, а не свой болтающий рот.

Гавейн решил, что он действительно собирается разобраться со своим заместителем позднее. Затем он спросил:

- Как ты думаешь, что самое важное в деревне?

Мак ответил на вопрос без малейших признаков раздумья:

- Самое главное, конечно, это глава.

Это был правильный ответ.

Никто в деревне не мог заменить Думстоуна. Для жителей деревни любое божественное оружие или магия были не чем иным, как палками и трюками по сравнению с Думстоуном, который возглавлял деревню.

- Тогда насколько важно было бы, если бы у отца был преемник?

<http://tl.rulate.ru/book/52807/1872577>